

Пашенцев Е.Н.

Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке и ее интерпретация в США

В целом комплексе факторов растущего влияния Китая на международной арене по праву первостепенное внимание уделяется экономическим, политическим, военным и научно-культурным факторам. Однако динамично развивающаяся система коммуникационной поддержки внешнеполитической деятельности Китая заслуживает с нашей точки зрения не менее пристального внимания.

В этой стране за последнее десятилетие отмечается быстрый рост публикаций на тему информационного противоборства и внешнеполитической пропаганды, но важным этапом в развитии китайской концепции стратегической коммуникации (СК) следует считать выход в свет осенью 2011 г. первой китайской монографии по СК под названием «Основы стратегической коммуникации»¹. Ее авторы – Би Яньтао и Ван Цзиньлинь. Книга получила высокую оценку генералов Лю Юнчжи и Чзана Сюйсая, которые вместе с главным политическим комментатором «Phonex TV» Жуанем Цышанем написали к ней предисловие.

Концепция «стратегической коммуникации» появляется и быстро развивается в США с начала XXI столетия, первое определение СК в документах Пентагона появилось в 2006 г.² Доклад Белого дома Конгрессу США от 16 марта 2010 г. «Национальные рамки стратегической коммуникации» определил основные цели, задачи и организационные формы СК США³.

В самом общем плане стратегическая коммуникация – это проецирование государством в сознание национальных и зарубежных целевых аудиторий определенных стратегических ценностей, интересов и целей путем адекватной синхронизации разносторонней деятельности во всех областях общественной жизни с ее профессиональным коммуникационным сопровождением. Очевидно, что такая синхронизация имеет место в современном Китае, отражая собой динамичный национально-самобытный симбиоз старого и нового, местного и заимствованного в организационных формах и методах воздействия на массовое общественное сознание.

В Китае институты внутренней и внешней пропаганды постепенно уступают

¹ 毕研韬, 王金岭著. 战略传播纲要.—北京: 国家行政学院出版社, 2011.

² Paul Ch. Strategic Communication: Origins, Concepts, and Current Debates. Santa Barbara, 2011. P. 19.

³ National Framework for Strategic Communication. White House Strategic Communications report to Congress, dated March, 16th, 2010, released March 17th, 2010. Government Information Earl Gregg Swem Library.

место более принятым на Западе формам коммуникации государства с населением, о чем в частности говорит бурное развитие связей с общественностью в частном бизнесе и органах государственной власти за последние два десятилетия. Так, по данным Международной китайской ассоциации по связям с общественностью ежегодный рост числа специалистов в этой отрасли составил в 1990-е годы 30–50%, а доходы отрасли приблизились к \$300 млн в 2002 году. Динамичное развитие экономики и социальной сферы, рост присутствия иностранных компаний в стране, проведение Олимпийских игр и других международных форумов и многое другое стимулировало динамичное развитие PR в Китае и первое десятилетие XXI века.

Таким образом, можно говорить о некоторых теоретических и практических предпосылках, конкретных свидетельствах развития СК Китая, включая, как мы убедимся в дальнейшем, и ее латиноамериканское направление.

Все три основные части стратегической коммуникации (связи с общественностью, общественная дипломатия и информационные операции) взаимосвязаны друг с другом, однако и имеют свои особенности. Общественная дипломатия дает ценное дополнение традиционной межгосударственной дипломатии, в которой преобладает официальное взаимодействие профессиональных дипломатов. В отличие от связей с общественностью государственных структур, нацеленных преимущественно на информирование и влияние на население и СМИ Китая, общественная дипломатия включает усилия по прямому взаимодействию с гражданами, общественными деятелями, журналистами и другими лидерами общественного мнения за пределами страны. Публичная дипломатия призвана оказывать влияние на отношение к политике и национальным интересам Китая, побуждать к действиям в их поддержку.

В качестве теоретической базы осуществления информационных операций против вероятного противника используются рекомендации и разработки **Академии военных наук Народно-освободительной армии Китая (НОАК)**, Политического института НОАК и других учебных и исследовательско-аналитических структур министерств обороны и общественной безопасности.

Стратегическая коммуникация Китая играет существенную роль в укреплении его позиций в латиноамериканском регионе. Если рассматривать изменение присутствия США и Китая в Латинской Америке по окончании «холодной войны», то с тех пор происходило постепенное и где-то незаметное падение экономического и военно-политического присутствия США в регионе, в последнее десятилетие

приобретшее очевидный и в целом ряде стран сокрушительный характер. Наоборот, укрепление позиций Китая, вначале носившее довольно ограниченный характер, сегодня бросает очевидный вызов господству США в регионе.

Китай обошел Соединенные Штаты, став крупнейшим торговым партнером Бразилии в 2009 г. По последним данным Китай остался главным торговым партнером Чили в 2011 г.: объем двусторонней торговли превысил 29 млрд долл., что составило рост на 17,3% по сравнению с предшествующим годом⁴. По данным за 2010 год, на Китай приходится 15% экспорта в Латинскую Америку, тогда как на США – главного торгового партнера региона – 18%.

В современных международных условиях Китай считает необходимым развивать отношения стратегического партнерства со странами Латинской Америки, заявил председатель КНР Ху Цзиньтао в ходе своего официального визита в Перу в 2008 г. «Китай является самой большой развивающейся страной, Латинская Америка – самым большим развивающимся континентом. Более тесное сплочение <...> является велением времени и требованием развития каждой из сторон», – разъяснил председатель⁵.

Эти слова служат ключевым посланием Латинской Америке в рамках стратегической коммуникации Китая. Другое ключевое послание заключается в лозунге «мирного взлета». Таким образом, Китай представляет странам Африки и Латинской Америки свою систему в качестве образцового инструмента преодоления бедности. Пропагандистская кампания под таким лозунгом находит поддержку не только среди общественных низов, но и среди растущего числа руководителей этих стран: они не могут не видеть, что китайская экономика растет беспрецедентными темпами, а их собственная экономическая политика, проводимая по рекомендациям МВФ (часто весьма жестким) и под патронажем гуманитарных организаций, очень часто оборачивается лишь застоєм.

Что отличает китайскую стратегическую коммуникацию – ее отличает продуманный долгосрочный характер. Китайские власти стараются снять возможные перспективные угрозы их неприятия зарубежными целевыми аудиториями в связи с быстрым экономическим ростом страны, ростом ее военного потенциала.

Китайские лидеры в той или иной мере в ходе своих выступлений

⁴ 中智双边贸易2011年超过290亿美元. – Latin Comercio. 2012年02月. URL: www.cn.latincomercio.com/investment/4166.html (20.12.2012).

⁵ Китай намерен развивать стратегическое партнерство со странами Латинской Америки // Новая политика. Интернет-журнал. 21.11.2008. URL: www.novopol.ru/text56287.html (14.04.2011).

подчеркивают, что в рамках мировых процессов восстановление страны в эпоху экономической глобализации может быть достигнуто благодаря равной и надлежащей международной конкуренции и взаимовыгодному сотрудничеству. Уже нет необходимости или возможности следовать по старому пути и бросать вызов существующему мировому порядку или другим странам. Китай комментирует следующим образом. «Взлет и падение некоторых крупных мировых держав: экспансионизм ведет в никуда, гонка вооружений ведет в никуда; желание утвердить мировое господство ведет в никуда. Как однажды сказал Дэн Сяопин, если когда-нибудь Китай будет стремиться к гегемонии в мире, народы мира должны разоблачить это намерение, противодействовать ему и победить его. Мировая общественность может привлечь нас к ответственности»⁶.

Итак, Китай постоянно заверяет международную общественность, что не будет стремиться к гегемонии, став более развитым государством. И это является, на наш взгляд, третьим ключевым посланием Китая мировому сообществу, включая и страны Латинской Америки.

В ноябре 2008 г. китайское правительство представило свой первый в истории документ по вопросам внешней политики в Латинской Америке и Карибского региона. «Белая книга» на этот счет гласит: Правительство Китая рассматривает свои отношения с Латинской Америкой со стратегической точки зрения и стремится к полномасштабному и согласованному сотрудничеству на основе равенства, взаимной выгоды и совместного развития со странами Латинской Америки и Карибского региона. Политическими целями Китая в Латинской Америке и Карибском регионе являются:

- достижение взаимного уважения, доверия и расширение согласованных позиций;
- углубление сотрудничества и достижение обоюдовыгодных результатов;
- опора на сильные стороны каждой из сторон для повышения уровня общего прогресса и рост взаимобмена. Стороны повысят уровень культурного и международного обмена, поделятся опытом и направят совместные усилия на достижение развития и прогресса человеческой цивилизации;

⁶ Speech by H. E. Mr. Liu Huanxing, Chinese Ambassador to Botswana // Botswana Defence Command & Staff. URL: www.fmprc.gov.cn/eng/wjzjg/zwbdt801574.htm (14.04.2011).

- принцип единого Китая является политической основой для установления и развития отношений между Китаем и странами Латинской Америки и Карибского региона, а также с региональными организациями⁷.

Особый раздел «Белой книги» был посвящен сотрудничеству в сфере средств массовой информации: «Правительство Китая поощряет и активно способствует международному обмену и сотрудничеству в сфере средств массовой информации обеих сторон на различных уровнях и в различных формах в целях повышения уровня взаимопонимания и гарантии объективности и всесторонности предоставляемой информации. Это послужит повышению уровня коммуникации и сотрудничеству между правительственными информационными отделами обеих сторон и создаст условия для сотрудничества и взаимодействия средств массовой информации обеих сторон»⁸.

Важным элементом общественной дипломатии Китая является распространение сети институтов Конфуция. Основанные министерством образования Китая институты Конфуция «способствуют развитию дружественных отношений с другими странами и пониманию китайского языка и культуры», оказывая содействие и поддержку инициатив местных неправительственных организаций и/или университетов. Первый институт Конфуция был открыт в июне 2004 г. в Ташкенте (Узбекистан) в качестве экспериментальной программы. К июлю 2010 г. в 94 странах мира было открыто 316 институтов Конфуция и 337 классов Конфуция. К 2020 г. Китай планирует открыть 1000 институтов по всему миру⁹.

Первый институт Конфуция в Латинской Америке был открыт в Мексике в феврале 2006 г. В соответствии с данными, представленными Ханбан, отделением Международного совета китайского языка, к концу 2008 г. Китай открыл 17 институтов Конфуция в восьми странах Латинской Америки: пять в Мексике, три в Перу, два в Колумбии, два в Чили, два в Бразилии, один в Аргентине, один на Кубе и еще один, недавно основанный на Коста-Рике¹⁰.

Институты Конфуция являются не привлекающим внимание способом

⁷ China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean // China Daily. URL: www.chinadaily.com.cn/china/2008-11/06/content_7179488_7.htm (14.04.2011).

⁸ Ibidem.

⁹ 316 Confucius Institutes established worldwide // Xinhua. 13.07.2010. URL: www.news.xinhuanet.com/english2010/culture/2010-07/13/c_13398209.htm (05.04.2012); Number of Confucius Institutes worldwide to reach 500 next year // People's Daily Online. 13.03.2009. URL: www.english.peopledaily.com.cn/90001/90776/90883/6613754.html (05.04.2012).

⁹ China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean // China Daily. URL: www.chinadaily.com.cn/china/2008-11/06/content_7179488_7.htm (14.04.2011).

¹⁰ Ibidem.

познакомить мировую общественность с китайской культурой. Институты часто не имеют своего собственного здания и создаются на территории университетов или схожих образовательных учреждений. Как отмечает один ученый, «основание институтов Конфуция является, в общем и целом, проектом создания имиджа, <...> направленного на привлечение внимания к китайской культуре... в противовес общественному мнению, которое до сих пор считает Китай «угрозой»¹¹.

Китай активно использует систему международных научных и культурных контактов не только для развития своей науки, образования, но и для эффективного позиционирования себя как великой державы. Прибегая при этом к оригинальным и нестандартным решениям. Мне лично пришлось убедиться в этом будучи участником международного конгресса латиноамериканистов в Макао в 2007 г. Именно в этом году Макао превзошел по обороту игорного бизнеса Лас-Вегас. Более чем тысяче участников конгресса за очень скромную по международным стандартам плату среди прочих отелей было предложено остановиться в отличных съютах одного из крупнейших и самых новых отелей мира – The Venetian Macao Resort Hotel. Участники и гости этой международной встречи были приятно удивлены размахом и уровнем их приема. Макао позиционировался организаторами конгресса как своеобразный этнокультурный мост между Китаем и Ибероамерикой, и на работу туда приехало много португальцев и бразильцев, которые составляют основную часть португалоговорящих жителей Макао.

Дорогостоящие внешние атрибуты приема участников конгресса не заслонили еще одну практическую сторону проведения конгресса в Макао. Разносторонние связи Китая с Латинской Америкой быстро развиваются, а специалистов по региону в стране явно не хватает. Их надо готовить, и вот почти на каждой из многих десятков рабочих групп конгресса можно было наблюдать присутствие и участие в дискуссиях сотен молодых китайцев, которые получали ценный опыт от своих коллег-латиноамериканистов из десятков государств мира.

На какие конкурентные преимущества может рассчитывать Китай в своей стратегической коммуникации, ориентированной на Латинскую Америку? Назовем лишь некоторые из них в сравнении с США – до последнего времени доминировавших в этом регионе:

¹¹ Guo X. Repackaging Confucius Institute for Security and Development Policy. Stockholm, 2007; d'Hooghe I. The Rise of China's Public Diplomacy. The Hague, July 2007.

- темпы экономического развития несопоставимо выше, чем у Соединенных Штатов, и уже существующий ВВП, хотя и значительно уступает североамериканскому, но по ряду оценок уже к 2020г. достигнет объема ВВП США. Перспективы его дальнейшего роста и потенциального объема в XXI веке очевидно превосходят возможности Соединенных Штатов;
- Китай уже сегодня является первой индустриальной державой мира (СССР так и не смог догнать по объему промышленного производства США);
- население, более чем в четыре раза большее чем в США, причем, гораздо более однородное в этническом плане;
- ореол развивающейся страны, еще в XXI веке бывшей полуколонией, что сближает ее по восприятию с колониальным, а затем длительным политически и экономически зависимым положением латиноамериканских государств;
- слава страны не просто развивающейся, но быстро поднимающей из нищеты и отсталости свое огромное население при объективной бедности своих ресурсов;
- в отличие от США, в общественном мнении Латинской Америки Китай не «замешан» в экспансионизме и явных претензиях на мировое господство;
- зарубежная диаспора Китая растет в регионе опережающими темпами по сравнению с североамериканской и проникает в политические, экономические, военные структуры стран Латинской Америки на разных социальных уровнях, хотя пока она слабо представлена на уровне наиболее обеспеченных слоев населения;
- большая степень политического маневра у Китая: он вхож в латиноамериканский истеблишмент, который не очень опасается (в отличие от СССР) «красной угрозы» в лице этой страны, но Китай умело поддерживает и хорошие отношения с большинством левых партий континента.

Следовательно, Китай является символом альтернативы в глазах растущей части латиноамериканцев. Однако непрочность стратегической коммуникации Китая определяется неоднозначностью перспектив дальнейшего быстрого экономического развития, отсутствием своей собственной сырьевой базы, все большей (и успешной) конкуренцией с латиноамериканскими производителями, очень большим (хотя и быстро сокращаемым) отставанием в научно-технической сфере, нерешенными

острыми социальными проблемами.

Некоторые преимущества могут стать, и уже отчасти стали, «минусами», как например, крупнейшее в мире население (на ментальном уровне легко провоцирует, пока еще не панический, но страх перед китайской угрозой в значительных слоях населения региона, как и растущая миграция рабочей силы за пределы Китая, включая и страны Латинской Америки). Помнится, в 2009 г., находясь на одной из улиц в центре Каракаса и желая пообедать, я застыл на миг, выбирая... между двумя ближайшими китайскими ресторанами.

Быть страной развивающейся – благоприятная текущая возможность для позиционирования в регионе, но ни в коем случае не объективное достоинство. Перейти вовремя и в адекватной форме на позиционирование себя как среднеразвитого государства – задача не столь отдаленного будущего.

В теоретической разработке и практическом применении стратегической коммуникации Китай, очевидно отставая от США в количественном и качественном отношении, все же находится в целом на одном с ними «технологическом», преимущественно пропагандистском уровне (если не затрагивать ту сферу информационных операций, которая рассчитана на борьбу с электронными системами противника). Переход к новому «управленческому» и интегративному (не только в административном плане) характеру стратегической коммуникации в Китае еще только на начальном этапе.

Рост информационных возможностей Китая на иностранных языках ведет к росту своеобразных «окон уязвимости» в интернете. Так, на англоязычной версии веб-сайта «Новости Коммунистической партии Китая» раздел «Партийная работа» последний раз обновлялся 23.10.2007 в 14 ч. 39 мин.¹² Чем не повод говорить об отмирании компартии, капитализации страны? А значит, левому лагерю союзников Китая в Латинской Америке следует весьма неприятный сигнал. Между тем, именно левый спектр политических сил однозначно усилился в латиноамериканском регионе в начале XX столетия.

Исчезают при адекватном подходе и некоторые другие конкурентные преимущества в реализации СК. Бюрократизм, столкновение интересов различных ведомств (хотя и в несравненно более закрытой для непосвященных форме, чем в США) также имеют место, но, судя по практическим негативным последствиям, вряд

¹² News of the Communist Party of China. News of the Communist Party of China. URL: www.english.cpc.people.com.cn/66105/index.html (19.02.2013).

ли эти проблемы превосходят по своей остроте соответствующие проблемы Соединенных Штатов.

Однако, несмотря на сохраняющийся подавляющий перевес США в возможности использовать глобальные СМИ, на отставание в разработке концепции СК и наличии явно меньшего числа профессиональных кадров в этой области, асимметричный ответ Китая в информационно-психологическом противоборстве с этой страной во многом успешен, благодаря умелому использованию ошибок стратегического плана, в избытке допущенных Соединенными Штатами в регионе.

Слабости и просчеты в стратегической коммуникации США во многом связаны и с очевидным расколом в американском истеблишменте по поводу стратегии внешней политики в целом и в латиноамериканском регионе в частности.

Еще в 2008 г., при администрации Буша, в отчете целевой группы Совета по международным отношениям содержался примечательный вывод: «Политика США больше не может базироваться на установке, что Соединенные Штаты – самый важный внешний актер в Латинской Америке. Если и была эра американской гегемонии в Латинской Америке, то она закончилась». Целевая группа, подготовившая отчет по заказу Совета, при этом констатировала: «Концептуальные рамки политики Вашингтона, однако, не изменились достаточно, чтобы отразить новую действительность»¹³.

Средства массовой информации США, многочисленные отчеты, исследования государственных и негосударственных структур переполнены негативом в отношении конкурентов США на латиноамериканском рынке, в особенности Китая и России, и предостерегают об опасности роста их влияния в регионе. Это явственно выдает борьбу между, условно говоря, «имперским» и «реалистичным» направлением в стратегическом видении будущего региона (и не только) в правящей элите США. Однако только отказ от стереотипов «холодной войны» при должном внимании к реальным глобальным и сугубо латиноамериканским проблемам позволит избежать дальнейшего ухудшения отношений со странами региона и еще более резкого ухудшения имиджа США в глазах местного населения.

Разумеется, в стране демократической могут и должны быть публично обсуждаемы разные точки зрения по важным внешнеполитическим проблемам, однако они не должны **проецироваться в сознание своего и других народов** как неспособность великой державы отличить реальные угрозы от закономерного хода

¹³ U.S.–Latin America Relations: A New Direction for a New Reality. Washington, 2008. P. 5.

событий, неспособность адекватно реагировать на объективные изменения в мире, как порочность и неэффективность стратегических коммуникаций.

Так, вполне правомерно представить мир, в котором страны с более чем трех- или четырехкратным преобладанием в населении над США (Китай, Индия), будут располагать и соответствующим преобладанием в экономической, военной мощи. Догоняющие страны при **естественном ходе событий** со временем догонят лидера. Уже сегодня происходят существенные изменения в расстановке сил в мире. Если не исходить из этой закономерной тенденции, то неизбежно столкновение с печально предсказуемым для всего человечества исходом.

Пока же приходится констатировать преобладающую неадекватность отношения США к расширению позиций Китая в Латинской Америке и опасное проецирование этой неадекватности в своей стратегической коммуникации. Свое наглядное выражение такой курс находит и в отношении к растущему информационному присутствию Китая в регионе.

Предоставление китайского спутника Венесуэле для ее автономии в телекоммуникациях, успехи Китая на рынке телекоммуникационных услуг Аргентины и другие подобные свидетельства развития сотрудничества Китая со странами Латинской Америки в сфере современных информационных технологий получают в ведущих североамериканских СМИ, отчетах аналитиков и слушаниях в Конгрессе оценки, весьма далекие от самокритичного анализа своих упущений в экономической конкурентной борьбе. Все наоборот: конкурентную борьбу поднимают до уровня непримиримого противостояния с внешним «врагом» и угрозы национальной безопасности США, что укладывается в империалистическую риторику накануне Первой и Второй мировых войн.

По случаю 60-летнего юбилея *Радио Свобода*, отмечавшегося в Вашингтоне, У. Айзексон, назначенный Б. Обамой на должность председателя Совета по зарубежному радиовещанию, сказал:

«Мы не можем позволить нашим **врагам** (выделено мной. – Е. П.) превзойти нас в коммуникациях. Отчет, подготовленный *Домом свободы*¹⁴, свидетельствует о том, что автократические лидеры вкладывают миллиарды долларов в СМИ для влияния на

¹⁴ *Дом свободы (Freedom House)* – неправительственная организация со штаб-квартирой в Вашингтоне. Бюджет *Дома свободы* на 66–80% посредством грантов финансируется правительством США с 2001 г. Как говорится на официальном сайте этой организации, «*Дом свободы* установил все более и более глобальное присутствие через свои офисы в некоторых из самых трудных регионов в мире. Наш штат сегодня состоит больше чем из 120 экспертов и активистов, с офисами в дюжине стран» (См.: Дом свободы (Freedom House). История. URL: www.freedomhouse.org/content/our-history (05.04.2012).

общественное мнение. Уже есть *Russia Today*, *Iran's Press TV*, *Venezuela's TeleSUR*, и Китай также запускает круглосуточный канал со своими корреспондентами по всему миру¹⁵, выделив 6–10 млрд долл. Мы должны пойти на Капитолийский холм с этой цифрой – на расширение своих внешних медийных операций»¹⁶.

Враг обозначен. Нет необходимости долго ждать, чтобы объявить войну.

«Мы ведем информационную войну, но мы ее проигрываем. Выигрывает *Аль-Джазира*, Китай запустил глобальную мультязычную телесеть, Россия начала англоязычное вещание. Я смотрела его в нескольких странах – достаточно инструктивно»¹⁷, – заявила государственный секретарь Х. Клинтон в докладе для сенатского комитета по бюджетным ассигнованиям 2 марта 2011 г. Таким образом, информационная война США против большей части остального мира была официально объявлена государственным секретарем, пусть и по печальной необходимости выбить у законодателей побольше средств для своего ведомства. Цифры говорят сами за себя: 300 млн просмотров *Russia Today* на *YouTube*, в то время как *CNN* едва набирает 3 млн¹⁸. Страшная «русская» угроза налицо!

Понятно, почему бывший президент *CNN* объявляет врагами своих конкурентов, но, увы, зачем к этой кампании подключается глава внешнеполитического ведомства США? Только для того, чтобы доказать, что прибыль американских медиа-магнатов для нее – во главе угла?

В исследовании, подготовленном американским стратегическим исследовательским центром *RAND* и спонсируемом военно-воздушными силами США еще в 1999 г., отмечалось, что политика сдерживания больше соотносится с перспективой мощного Китая в будущем. Целью политики сдерживания стало бы недопущение увеличения мощи Китая до соотносимой (с мощью. – *Е.П.*) Соединенных Штатов. Это включало бы усилия по замедлению роста китайской экономики в целом, который является фундаментальной основой китайской мощи, и по предотвращению роста военных возможностей Китая в частности. Также предполагались усилия с целью сдержать распространение влияния Китая за пределы его современных границ. В условиях политики сдерживания все элементы американо-китайских отношений

¹⁵ Затем У. Айзексон в интервью *The Cable* заявил, что «не имел в виду и не считает, что Россия, Китай или какие-либо другие страны или новостные службы являются врагами США, и сожалеет, что произвел подобное впечатление», но дело было сделано.

¹⁶ It's Official: RT Is the Enemy. 07.10.2010. RT. URL: www.rt.com/usa/news/us-money-media-wars/ (05.04.2012).

¹⁷ Hillary Clinton declares international information war // 03 March, 2011. RT. URL: www.rt.com/news/information-war-media-us/ (05.04.2012).

¹⁸ Ibidem.

должны быть, по мнению авторов проекта, подчинены цели недопущения роста китайской мощи, для чего США должны будут укрепить и расширить сеть военных союзов вокруг Китая и нацелить их против растущей китайской угрозы¹⁹.

То, что в 1999 г. в исследовании *RAND* рассматривалось как возможный сценарий, по мнению Би Яньтао и Ван Цзиньлиня, сегодня уже стало практическим курсом США по «войне чужими руками» против Китая²⁰.

Директор Института стратегических исследований Д. Лавлидж, представляя изданный Институтом стратегических исследований в 2007 г. доклад на тему «Китайская экспансия и американский выход из телекоммуникационных сетей Аргентины: его значение для национальной безопасности», писал в 2007 г.:

Г-жа Дж. Халс, латиноамериканский специалист из Буэнос-Айроса, считает, что возросшие китайские инвестиции в региональное телевидение и космическую промышленность сказываются на национальной безопасности США. Она полагает, что глобализация, передовые информационные технологии и растущие интересы и возможности Китая в информационной войне делают США уязвимыми. Дж. Халс детализирует особенности экспансии и сопряженные с ней американские риски²¹.

А односторонняя и полная зависимость от США во всех ключевых сферах экономики и политики разве не является угрозой для суверенитета латиноамериканских стран? Оправдана ли она экономически и политически? В современном мире ликвидацию монополии или преобладания одной страны на рынке какой-либо другой страны нельзя автоматически воспринимать как угрозу безопасности первой.

Весьма тревожит сомнительная методология исследования внешней политики Китая и его стратегической коммуникации. Так, например, в отчете, подготовленном специалистами Международной корпорации по внедрению научных достижений (*SAIC – Science Applications International Corporation*) д-ром Э. Андерсоном вместе с Дж. Энгстромом по заказу Комиссии по наблюдению за американо-китайской экономикой и безопасностью²² в 2009 г., «Использование Китаем управления

¹⁹ Khalizard Z., Shulsky A., Byman D.L. The United States and a Rising China: Strategic and Military Implications. RAND Corporation, Santa Monica, 1999. P. 69–70.

²⁰ 毕研韬, 王金岭著. 战略传播纲要. 128.

²¹ Hulse J. China's Expansion into and U. S. Withdrawal from Argentina's Telecommunications and Space Industries and the Implications for U.S. National Security. Strategic Studies Institute, U. S. Army War College, 2007. P. III.

²² Комиссия по наблюдению за американо-китайской экономикой и безопасностью была создана Конгрессом США в октябре 2000 г. и наделена полномочиями мониторинга, расследования и предоставления ежегодного доклада в Конгрессе по вопросам влияния национальной безопасности на

восприятием и стратегического обмана» отмечается:

В отчете, тем не менее, не приводится никакого прямого доказательства китайского обмана, направленного против США или других стран. Чтобы сделать такой вывод, требуется много других доказательств, различного рода экспертиз и сотрудничества в США и, возможно, с другими правительствами²³.

Уже странно: может быть, проведя соответствующие исследования, придется отказаться от обвинений Китая в текущих программах обмана других стран? Но нет, надо провести исследования, чтобы доказать, что Китай виновен, – и только так.

Далее в отчете говорится:

Пока азиатские тигры развивались до уровня высокоиндустриальных стран и стали богатыми, их население было малочисленно. Такие страны менее опасны, невзирая на их намерения, так как их военная мощь все еще мала. В отличие от подобных стран, Китай обладает и внушительным размером, и богатством, а может, и военной силой. Сильное в военном смысле государство по отношению к своим соседям потенциально может стремиться к изменению статус-кво или нарушению баланса в регионе в своих целях²⁴.

Иными словами, Китай достаточно велик и все более развит, чтобы быть угрозой, значит, он угрозой является («потенциально» – не более чем формальная оговорка, о чем свидетельствует весь текст документа).

В первом и втором разделах отчета делается акцент на «китайской культурной склонности к обману, основываясь на исторических примерах и на структурном анализе, который применяют китайцы, чтобы воздействовать на иностранные целевые аудитории в мирное время и на врага – в военное»²⁵.

Если на этом строить обвинения против Китая, то против США их строить гораздо удобнее. Во всяком случае, повод для этого дают сами американские исследователи. В резюме конференции Американского военного армейского колледжа

двусторонние торговые и экономические отношения Китая и США, а также подготовки рекомендаций Конгрессу для принятия законодательных или административных актов.

²³ Anderson E. C., Engstrom J. G. China's Use of Perception Management and Strategic Deception. Prepared for the U.S.–China Economic and Security Review Commission. Science Applications International Corporation, 2009. P. 1.

²⁴ Ibid. P. 36.

²⁵ Ibid. P. 1–2.

и Трехстороннего института по изучению проблем безопасности²⁶ «Стратегический обман и современные демократии: этические, правовые и политические вызовы» говорилось: «Хотя США культурно не склонны к обману, мы эффективно использовали его много раз. Некоторые члены международного сообщества и, в частности, Китай, убеждены, что США не просто хорошо обманывают, но и пришли к мировому лидерству благодаря этому»²⁷.

Формулировка «Хотя США культурно не склонны к обману, мы эффективно использовали его много раз», вряд ли может успокоить кого-либо за пределами самих Соединенных Штатов²⁸.

В докладе «Использование Китаем управления восприятием и стратегического обмана» выдвигаются конкретные рекомендации американскому правительству, как, например, «противостоять китайскому обману и управлению восприятием», хотя в нем «не приводится никакого прямого доказательства китайского обмана, направленного против США или других стран».

Разработать и преподавать основополагающий курс с целью дать представление американским офицерам и специалистам возможность обнаружения практик и действий, основанных на обмане, со стороны Китая. Обучающие курсы должны быть академическими и позволить избежать восприятия всех действий со стороны китайцев в качестве обмана и управления восприятием...

Введение интенсивных тренингов для малых междисциплинарных групп специалистов, отобранных и обученных работе, которая рассчитана на долгосрочный период и связана с выявлением явных либо скрытых обманных действий, с предоставлением доступа к значительному количеству средств, способствующих проведению расследования. Данные группы должны включать в себя служащих из различных

²⁶ Трехсторонний институт по изучению проблем безопасности – междисциплинарный консорциум, спонсируемый тремя исследовательскими университетами Северной Каролины: Университетом Дьюка, Университетом штата Северная Каролина и Университетом Северной Каролины в Чапел Хилле. Его участники разделяют интерес к проблемам национальной и международной безопасности.

²⁷ Conference Brief. Strategic Deception in Modern Democracies: Ethical, Legal, and Policy Challenges. October 31 – November 1, 2003. Compiled by Dr. C. Pumphrey and Lieutenant Colonel A. Echevarria II. U. S. Army War College, Triangle Institute for Security Studies, 2003. P. 4.

²⁸ О политических манипуляциях и обмане в США см.: *Grudin R.* American Vulgar: The Politics of Manipulation Versus the Culture of Awareness. Counterpoint. Emeryville, 2006; *Election Fraud: Detecting and Deterring Electoral Manipulation* / ed. R. M. Alvarez, T. E. Hall, S. D. Hyde. Washington, 2008; *Jacobs L. R., Shapiro R. Y.* Politicians Don't Pander: Political Manipulation and the Loss of Democratic Responsiveness. Chicago, 2000; *King S. P.* Broken Trust: Greed, Mismanagement & Political Manipulation at America's Largest Charitable Trust. Honolulu, 2006 etc.

правительственных организаций и обладать значительной степенью интеллектуальной свободы в ходе выполнения заданий.

Создание долгосрочной неправительственной программы, основанной на привлеченном капитале, направленной на изучение китайской обманной стратегии и управления восприятием. Эта область должна включать в себя различные аспекты обманных действий, но основное внимание следует уделить таким значимым сферам, как военная и сфера национальной безопасности <...>

Правительство США может осуществлять руководство деятельностью определенных агентств, таких как разведывательное ведомство Госдепартамента, с целью получения отчета об обманных действиях и действиях, связанных с управлением восприятием, со стороны Китая, а также о целях его международной политики. Указанный отчет преследует те же цели, что и ежегодный *Отчет о китайской военной мощи*. Данный отчет представляет общественности понимание китайских целей и методов со стороны США и служит двойной цели: (1) вооружить общественность более глубоким пониманием обманных методов и практик со стороны Китая; (2) предоставить научному сообществу материалы, к которым оно обычно не имеет доступа для изучения и расследования²⁹.

Вновь напомним, что в отчете говорится: « <...> не приводится никакого прямого доказательства китайского обмана, направленного против США или других стран»; однако «вооружить общественность более глубоким пониманием обманных методов и практик со стороны Китая» – такая задача в отчете ставится. С опорой на такую «научную» аргументацию данного отчета (кстати, такие отчеты SAIC выливаются в конечном счете американскому налогоплательщику в «кругленькую» сумму) американская национальная безопасность и внешняя политика могут быть крайне опасны самим США и, конечно, всему миру.

И все же, можно было бы не акцентировать внимания на подобных материалах, отражающих мнение отдельных, хотя и влиятельных лиц и специалистов. Это нормальная практика демократического общества. Более того, рассмотрение возможности внешних угроз – включая и сферу коммуникаций – необходимо в интересах национальной безопасности. Если бы не ряд существенных обстоятельств.

1. В США в исследованиях, научных докладах, экспертных заключениях и

²⁹ Anderson E.C., Engstrom J. G. Op. cit. P. 48.

рекомендациях государственных и частных органов абсолютно преобладает оценка стратегической коммуникации Китая для национальной безопасности США как угрозы в целом и в латиноамериканском регионе в частности. Когда нет иных материалов, вряд ли можно ожидать и иных государственных решений.

2. Но, может быть, эти негативные оценки даны при опоре на достаточный фактологический материал? Нет! Подобные оценки, как мы убедились, построены на весьма сомнительном научном фундаменте и требуют (как признают сами авторы) соответствующих исследований для их доказательства или опровержения.

3. Материалы, основанные на тезисе «исторической предрасположенности к лжи» отдельных наций, имеют политическую подоплеку. Завтра можно объявить ту или иную нацию предрасположенной к войне и превентивно стереть ее с лица Земли. Заметим, что индейский этнос в США пострадал из-за политики властей гораздо больше, чем любое из национальных меньшинств в Китае (он практически был подвергнут геноциду), но это не дает **никаких оснований** делать выводы о склонности к геноциду **американского народа**. Видимо, так не следует поступать и в отношении других наций.

4. Вряд ли можно исходить из сомнительной аргументации «*Quod licet Iovi, non licet bovi*» и рассматривать угрозу монопольному или преобладающему положению США на рынках той или иной страны, того или иного региона, как угрозу своей национальной безопасности. Всякое подобное толкование – суть проявление имперского мышления и имперской политики, чреватые опасными последствиями для всего мира.

Возникает закономерный вопрос. Почему, безусловно, самое на сегодня многочисленное и квалифицированное в мире научное сообщество США в области стратегической коммуникации и, в частности, информационных операций, за редким исключением, столь единодушно в оценках намерений Китая (да России также), без достаточных на то оснований? Для исследователей это не характерно. В любой области науки скудость данных ведет признанных экспертов к крайне **осторожным** оценкам и **различным** гипотезам. В нашем случае этого нет и в помине. Может быть, на позицию специалистов прямо или косвенно влияет **позиция** подавляющей части заказчиков их исследований? Разумеется, эта проблема требует самостоятельного изучения.

Следует отметить: хотя расширение присутствия Китая в Латинской Америке и соответствующее информационно-коммуникационное сопровождение этого присутствия самым внимательным образом отслеживается и изучается в США и других

странах Запада³⁰, в самом Китае исследований на этот счет явно не хватает, а в России они носят буквально единичный характер. Видимо особую значимость для России и Китая могло бы иметь и большее внимание к изучению и учету стратегической коммуникации друг друга на латиноамериканском направлении, что могло бы явиться прекрасным подспорьем в стратегическом партнерстве двух стран носящим внеблоковый характер и не направленном против какой-либо третьей стороны.

Список литературы:

1. Дом свободы (Freedom House). История. URL: www.freedomhouse.org/content/our-history (05.04.2012).
2. Китай намерен развивать стратегическое партнерство со странами Латинской Америки // Новая политика. Интернет-журнал. 21.11.2008. URL: www.novopol.ru/text56287.html (14.04.2011).
3. 316 Confucius Institutes established worldwide // Xinhua. 13.07.2010. URL: www.news.xinhuanet.com/english2010/culture/2010-07/13/c_13398209.htm (05.04.2012).
4. *Anderson E.C., Engstrom J.G.* China's Use of Perception Management and Strategic Deception. Prepared for the U.S.–China Economic and Security Review Commission. Science Applications International Corporation, 2009.
5. *China's and India's Challenge to Latin America: Opportunity or Threat?* / ed. D. Lederman, M. Olarreaga, G. E. Perry. Washington, D.C., 2008.
6. *China Engages Latin America: Tracing the Trajectory* / ed. A. Leon-Manriquez. Boulder, 2011.
7. *China's Expansion into the Western Hemisphere: Implications for Latin America and the United States* / ed. R. Roett, G. Paz. Washington, 2008.
8. *China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean* // China Daily. URL: www.chinadaily.com.cn/china/2008-11/06/content_7179488_7.htm (14.04.2011).
9. Conference Brief. Strategic Deception in Modern Democracies: Ethical, Legal, and Policy Challenges. October 31 – November 1, 2003. Compiled by Dr. C. Pumphrey and

³⁰ См. только последние монографии и сборники статей, посвященные присутствию Китая в странах Латинской Америки, преимущественно изданные в США: *Gallager K., Porzecansk R.* The Dragon in the Room: China and the Future of Latin American Industrialization. Palo Alto, 2010; *China's and India's Challenge to Latin America: Opportunity or Threat?* / ed. D. Lederman, M. Olarreaga, G. E. Perry. Washington, D.C., 2008; *China Engages Latin America: Tracing the Trajectory* / ed. Leon-Manriquez. Boulder, 2011; *Ellis R. E.* China in Latin America: The Whats and Wherefores. Boulder, 2009; *China's Expansion into the Western Hemisphere: Implications for Latin America and the United States* / ed. R. Roett, G. Paz. Washington, 2008; *Jilberto A. E. F., Hogenboom B.* Latin America Facing China: South-South Relations beyond the Washington Consensus. New York, 2010; *Santiso J.* The Visible Hand of China in Latin America. Organisation for Economic Co-Operation & Development. 2007.

Lieutenant Colonel A. Echevarria II. U. S. Army War College, Triangle Institute for Security Studies, 2003.

10. *d'Hooghe I.* The Rise of China's Public Diplomacy. The Hague, 2007.
11. Election Fraud: Detecting and Deterring Electoral Manipulation / ed. R.M. Alvarez, T.E. Hall, S.D. Hyde. Washington, 2008.
12. *Ellis R.E.* China in Latin America: The Whats and Wherefores. Boulder, 2009.
13. *Gallager K., Porzecansk R.* The Dragon in the Room: China and the Future of Latin American Industrialization. Palo Alto, 2010.
14. *Grudin R.* American Vulgar: The Politics of Manipulation Versus the Culture of Awareness. Counterpoint. Emeryville, 2006.
15. *Guo X.* Repackaging Confucius Institute for Security and Development Policy. Stockholm, 2007.
16. Hillary Clinton declares international information war // 03 March, 2011. RT. URL: www.rt.com/news/information-war-media-us/ (05.04.2012).
17. *Hulse J.* China's Expansion into and U.S. Withdrawal from Argentina's Telecommunications and Space Industries and the Implications for U.S. National Security. Strategic Studies Institute, U. S. Army War College, 2007.
18. It's official: RT is the enemy. 07.10.2010. RT. URL: www.rt.com/usa/news/us-money-media-wars/ (05.04.2012).
19. *Jacobs L.R., Shapiro R.Y.* Politicians Don't Pander: Political Manipulation and the Loss of Democratic Responsiveness. Chicago, 2000.
20. *Jilberto A.E.F., Hogenboom B.* Latin America Facing China: South-South Relations beyond the Washington Consensus. New York, 2010.
21. *Khalizard Z., Shulsky A., Byman D. L.* The United States and a Rising China: Strategic and Military Implications. RAND Corporation, Santa Monica, 1999.
22. *King S.P.* Broken Trust: Greed, Mismanagement & Political Manipulation at America's Largest Charitable Trust. Honolulu, 2006.
23. National Framework for Strategic Communication. White House Strategic Communications Report to Congress, dated March, 16th, 2010, released March 17th, 2010. Government Information Earl Gregg Swem Library.
24. Number of Confucius Institutes worldwide to reach 500 next year // People's Daily Online. 13.03.2009.
URL: www.english.peopledaily.com.cn/90001/90776/90883/6613754.html (05.04.2012).

25. *Paul Ch.* Strategic Communication: origins, concepts, and current debates. Santa Barbara, 2011.
26. *Santiso J.* The Visible Hand of China in Latin America. Organisation for Economic Co-Operation & Development. 2007.
27. Speech by H. E. Mr. Liu Huanxing, Chinese Ambassador to Botswana // Botswana Defence Command & Staff. URL: www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zwjg/zwbd/t801574.htm (14.04.2011).
28. U.S.–Latin America Relations: A New Direction for a New Reality. Washington, 2008.
29. 毕研韬, 王金岭著. 战略传播纲要. —北京: 国家行政学院出版社, 2011.
30. 中智双边贸易2011年超过290亿美元. — Latin Comercio. 2012年02月. URL: www.cn.latincomercio.com/investment/4166.html (20.12.2012).